

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ОСВЕЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМЫ В РЕШЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

Е. В. Шишпаренок

*Высшая школа журналистики и медиапроизводства,
Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций,
Иркутский государственный университет (ИФИЯМ ИГУ)*

Поступила в редакцию 26 февраля 2025 г.

Аннотация: в статье рассматривается опыт Общественной Коллегии по жалобам на прессу по решению информационных споров, связанных с религией. Анализ спорных текстов (передач), заключений экспертов и решений Коллегии выявляет также два подхода к формированию системы профессионально-этических норм журналиста, затрагивающего религиозную тематику.

Ключевые слова: западная и российская системы ценностей, религия, новые религиозные движения (НРД), этика журналиста, Общественная коллегия по жалобам на прессу, секта.

Abstract: the article examines the experience of the Public Press Complaints Board in resolving information disputes related to religion. The analysis of controversial texts (broadcasts), expert opinions and decisions of the Board also reveals two approaches to the formation of a system of professional and ethical standards of a journalist dealing with religious issues.

Keywords: Western and Russian value systems, religion, new religious movements, ethics of a journalist, Public Press Complaints Board, sect.

Религия является не только частью личной жизни, но и частью культуры и традиции. В условиях глобализации ее защита становится особенно актуальной в силу того, что в XXI в. уже не идеологические, а именно культурные различия определяют границы основных конфликтов между государствами. «С окончанием холодной войны, — как отмечал С. Хантингтон, — подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями» [1]. Британский социолог Б. Тернер также признает, что во многих обществах «либеральная модель секуляризации больше не работает», а религия становится главным фактором этнической идентичности [2]. Журналист-международник А. Пар предлагает говорить о том, что Россия живет сегодня в христианском мире, а Запад — в «постхристианском» [3]. Автор не углубляется в историческое различие, но подчеркивает современное разное восприятие религии: более упрощенное в Европе и консервативное — в России.

Если учитывать исторический контекст, то нужно отталкиваться от раскола христианства в 1054 г. Причины раскола были как религиозные, так и политические, но главное в том, что католическая религия стала развиваться по пути динамического догматизма, то есть допускала при определенных условиях появление новых догм. Православие прямо отвергло такой путь, утверждая, что все содержа-

ние веры присутствовало в Церкви с самого начала. Эти принципиальные позиции предопределили более медленный процесс изменения, консервативный характер православия, и более динамичный — католичества, которое легче допускает перемены и быстрее отвечает на все ускоряющиеся изменения общества. В первом случае религия задает допустимые морально-этические рамки, в границах которых оказывается человек. Во втором — человек диктует свои требования и заставляет религию меняться, соответствовать им.

Реформация в Европе утвердила еще более гибкий вариант религии, отвечающий духу капиталистического общества. Протестантизм существенно ослабил авторитет Церкви, сблизил человека и Бога, открыл путь к развитию личной духовности, отрефлексированной веры, не нуждающейся в традиционной культовой практике. В Новом свете протестантизм как обновленная свободная религия реализовал концепцию произвольного толкования и модификации, разбившись на множество отдельных сект и объединений. Б. Тернер предлагает термин «новая духовность», «консьюмеристская религия», свойственная коммерческому миру, в котором «движущей силой экономики является потребление» [2].

С. А. Бурцев пишет, что в зрелом протестантизме воплощается идея «безрелигиозного христианства», происходит «сакрализация хозяйственной и предпринимательской деятельности». Негативным последствием демократизации религии в западном

обществе исследователь называет произвольное толкование моральных норм и деградацию системы ценностей. Автор справедливо отмечает, что конкретные элементы либеральной концепции отношения к религии, будучи перенесены на российскую почву глобальным информационным потоком, не могут на этой чужеродной почве прижиться, потому что не обладают исторической и культурной общностью и полнотой. Исследователь опирается на теорию А. Тойнби, который считает, что «элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте». «В условиях современной России, — пишет С. А. Бурцев, — наблюдается разрушительная работа западных ценностей, оторванных от породившей их культуры» [4].

Т. Б. Рябова и Д. О. Рябов отмечают, что основной тенденцией развития политики российской идентичности последних лет становится «позиционирование ее как неЕвропы» [5]. В. В. Гончаров и В. В. Шапин формулируют три модели развития человека по западному образцу, которые не принимаются российским обществом: модель «человека потребляющего», «человека глобального» (не приобщенного к национальным культурным ценностям) и «человека новой морали» (на связанного с традиционной системой норм) [6].

В противопоставление западным ценностям исследователи называют присущие российскому менталитету «обостренное чувство социальной справедливости, обращенность к вопросам о правде, о новом справедливом обществе, антииндивидуализм, стремление к всеединству» [7]; «необходимость помнить о духовном смысле жизни, заботиться о благе ближнего; восприятие материального благополучия как испытания и ответственности; необходимость заботы о человеке труда» [8]. Те же ориентиры выражены в Стратегии национальной безопасности России за 2021 год» [9].

В основе российской культуры лежит православие, которое скрепило государство в эпоху, когда религия играла ключевую, цементирующую роль в любом обществе. Религиозная традиция, характерная для восточнохристианских народов, утверждала такие ценности как коллективизм, взаимовыручка, отношение к богатству как результату везения, а не труда, помощь бедным. Е. С. Балабанова именно с религиозной традицией связывает особенности «российской экономической ментальности» (коммунальная производственная среда, доминирование справедливости над прибылью, сильная роль государства, специфические отношения собственности) [10].

Сформированные религией, эти ценности стали частью культуры, которая не разрушилась и в секулярную эпоху. В советский атеистический пери-

од нашей истории религиозная система ценностей была заменена идеологией, соответствующей тому культурному коду, который сложился к этому времени. Коммунистическая доктрина была не прерыванием ценностной траектории, а заменой ее содержания при сохранении констант: превалирование коллективного над индивидуальным, стремление к справедливости, ведущая роль государства в распределении собственности и процессах модернизации общества.

Сегодня мы живем в постсекулярную эпоху, «религия в целом возрождается, а секуляризация имеет свои пределы» [11]. Происходит актуализация религии как главного фактора этнической самоидентификации. В России православие занимает свое утраченное некогда место, становится одним из компонентов выражения национальной идеи в условиях противостояния концепции глобального мира.

Анализ решений Общественной Коллегии по жалобам на прессу. С 2005 г. существования Общественная коллегия по жалобам на прессу рассмотрела 247 информационных споров. Двадцать три из них касаются религиозной тематики: 5 — православия, 1 — ислама, 1 — буддизма, 16 — новых религиозных движений (Свидетели Иеговы — *запрещена в РФ*, саентологическая церковь¹, баптисты, евангельские христиане и пр.).

В основном жалобы на журналистов исходят от представителей новых религиозных движений. Заявители отмечают тенденциозность по отношению к НРД, пристрастную позицию журналиста, использование языка вражды и, как следствие, разжигание религиозной нетерпимости в обществе.

Девятнадцать спорных материалов сначала оценивались экспертом, затем Коллегией. Поскольку претензии заявителей к большинству материалов, связанных с НРД, похожи, можно выделить противоположные позиции экспертов С. К. Шайхитдиновой и К. Назаретян (в трех материалах отсутствует заключение эксперта и один рассматривался Г. В. Лазутиной).

Ключевым оказался вопрос о том, имеет ли право журналист выражать свою точку зрения в материале о НРД, или он обязан оставаться беспристрастным? Закон о СМИ дает право журналисту излагать в материалах «свои личные суждения и оценки» (п. 9 ст. 47 «Права журналиста»), кроме «проведения предвыборной агитации», журналист также обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций (п. 10. ст. 49 «Обязанности журналиста» [12]). Эксперт К. Назаретян полагает, что с этической точки зрения автор материала на религиозную тему должен оставаться беспристрастным, «временно забыть о собственных религиозных взглядах (отношении к религии)

¹ Запрещена в РФ.

и освещать события из-за условной завесы неведения, допуская свою гипотетическую принадлежность к любому религиозному течению (любое свое отношение к религии)» [13].

Делая обзор моделей освещения религиозной тематики в западных странах, К. Назаретян ссылается на опыт британского медиарегулятора Офком (Office of Communication). Пункт 5.9. Кодекса вещания Офком говорит о том, что ведущие могут выражать свою точку зрения, при условии, что другие позиции также представлены в материале. Эксперт отмечает, что в большинстве рассматриваемых в Коллегии передач журналисты выражают свою, но не представляют другие точки зрения. В случаях, когда разные позиции представлены в программе, принцип беспристрастности нарушается тем, что представителям НРД «задаются вопросы, которые призваны продемонстрировать их неправоту». Например, в программе «Вести» последователей Свидетелей Иеговы спрашивали о том, почему у них существует запрет на переливание крови [14].

Другой взгляд на ситуацию представлен в заключениях С. К. Шайхитдиновой. Во-первых, эксперт полагает неуместным рассмотрение вопроса о нарушении профессиональной этики в материалах, говорящих об организациях, деятельность которых запрещена судом РФ («Свидетели Иеговы признаны судом экстремистской организацией в апреле 2017, но споры о материалах, касающихся данного НРД, рассматривались Коллегией до 2020 г., последнее — № 216 в реестре решений от 10.09.2020).

Во-вторых, исходя из тезиса о том, что «журналистика изоморфна обществу», С. К. Шайхитдинова рассматривает позицию недоверия, с которой журналисты относятся к НРД, выражением интересов массовой российской аудитории. Поэтому выражение личного отношения ведущего к религиозному движению (если оно не имеет оскорбительной, унижающей честь и достоинство других людей формы) оправдано и этически приемлемо. Кроме того, отмечает эксперт в одном из заключений: «конструирование представлений об «изъянах» в ее (ТВ-программе — Е.Ш.) социально значимой информационной продукции в пользу сомнительных групповых интересов, которые ставятся выше общественных, может рассматриваться как воспрепятствование журналистской деятельности» [15].

Члены Коллегии в Решениях чаще всего не согласны с позицией С. К. Шайхитдиновой. В частности, они полагают, что, несмотря на допустимость выражения мнения журналиста в любой авторской программе, должны соблюдаться стандарты, характерные для ТВ-журналистики федерального уровня. «Охота на ведьм» не превращает пропаганду в заменитель серьезной журналистики, тем более расследовательской» [16].

К. Назаретян фиксирует нарушение принципа

объективности: «недостатки крупных мировых религий нередко замалчиваются, в то время как недостатки НРД, наоборот, разбираются максимально критически» [17]. Второй эксперт обращает внимание на то, что граждане, которые считают себя пострадавшими от деятельности НРД, «имеют несравненно более ограниченные возможности презентации своих проблем и нужд, чем любая организация <...> через тиражные издания, рекламные компании, проповеди и другие институциональные формы выхода на массовую аудиторию». С. К. Шайхитдинова предлагает рассматривать ток-шоу как специфический формат и не применять к нему критериев информационной журналистики. Принцип правдивости в ток-шоу реализуется через «документальность настроения» участников, которые рассказывают о своем негативном опыте взаимодействия с религиозными организациями [18]. Коллегия не согласна с таким подходом, настаивает на принципе «дать слово другой стороне» и предлагает маркировать ТВ-продукты, отличные от журналистского формата, соответственно: «пропаганда, агитация, черный пиар» [19].

Значительная часть жалоб связана с использованием термина «секта». Признавая, что термины «секта» и «сектант» в силу сложившихся в обществе представлений несут безусловно негативную смысловую нагрузку, Коллегия не рекомендует журналистам их использовать, поскольку это может оскорбить чувства верующих.

В этом моменте судебная практика и опыт этического регулятора противоречат. В законодательстве РФ не существует понятия «секта». В 2012 г. Московский городской суд подтвердил, что если кто-то называет организацию сектой или гражданина — сектантом, то этим он «высказывает свое личное оценочное суждение (мнение, убеждение), а не заявляет о сектантстве как о факте, который можно проверить на истинность» [20]. Поскольку форма выражения мнения в данном случае не имеет оскорбительного, неприличного характера, она не может трактоваться как ущемляющая честь и достоинство, а также чувства верующих. Члены коллегии пришли к выводу, что эксплуатация негативного, «бытового» значения слова «секта» в публичном пространстве нежелательна, поскольку ущемляет право на свободу совести адептов НРД.

Эксперт К. Назаретян предлагает, говоря о деятельности НРД, четко проводить грань между социально опасными явлениями и личным пространством. Общественно опасными она предлагает называть, например, «избиение, задержание, заперти, отказ от медицинской помощи». Но такие факты как «уход из семьи, трата денег на книги» — рассматривать как факт личной жизни и, соответственно, попытку журналистов обратить на это внимание — как вмешательство в частную жизнь [21]. Нарушени-

ем этики К. Назаретян считает следующим образом выраженное мнение ведущего ток-шоу А. Шейнина: «Ребят, у кого кризис и проблемы — вот храм православный, вот мечеть, вот синагога — со своими кризисами ведь есть куда пойти». Эксперт полагает, что здесь журналист берет на себя на роль наставника по отношению к аудитории, подобная позиция «стимулирует конфронтацию между последователями мировых религий и НРД» [21]. К таким же спорным, на наш взгляд, фактам относится требование к журналистам не называть правонарушением то, что в приходе мормонов во Владивостоке обнаружили детскую порнографию, поскольку «речь идет не о решении суда, а пока только о полицейской проверке» [22].

Показательным, на наш взгляд, является информационный спор по поводу жалобы на публикацию интернет-издания «Сноб». В материале «Дорога к храму» К. Собчак и Д. Красовский «примеряют» религии, рассуждают о том, какую им лучше выбрать. Посещают храмы, мечеть, синагоги, беседуют с представителями разных религий. Свое амплуа они обозначают как «два шута», «тетка в клоунской бороде» и «мужик в сарафане». Материал сопровождают фотографии авторов на фоне храма в костюмах монахов и священников. Знакомясь с исламом, они берут интервью у имама Шамиля Аляутдинова в таком же шутовском, провокационном стиле.

С. К. Шайхитдинова назвала данный материал «разрушающим идеологические основания традиционной культуры». «Дискурс с соответствующим смысловым содержанием представляет собой социальный и символический капитал, работающий на интересы глобального бизнеса» [23], — пишет автор.

Данный спор рассматривался не центральной, а региональной Казанской Коллегией. Ее решение сводилось к тому, что прямого оскорбления верующих нет, но текст провокационный, монологический по характеру, не допускающий других точек зрения, кроме авторской. Стилистика «троллинга», «стеба» как манипулятивных приемов называется неприемлемой при освещении темы религии [24].

Этот информационный спор, на наш взгляд, обнаруживает характерную для российского мировоззрения границу между свободой слова и защитой религии. В западных демократиях свобода выражения личного мнения в данном случае важнее. Человек имеет право все подвергать сомнению, остракизму, все общественные сферы, в том числе религию и ее представителей. В России религия играет более весомую роль в жизни общества. Провокационное освещение темы опасно ростом социальной напряженности и конфликтов. Российские право и этика журналистики настаивают на уважительном отношении к собеседнику, к Другому. Форма выражения личного мнения не должна переходить

этой черты: нельзя троллить, высмеивать верующих. С ними можно спорить, но оставаясь в рамках уважительного диалога. Абсолютная свобода мнения для журналистики неприемлема, она ограничивается социальной ответственностью профессии, задачей не разжечь конфликт, а, наоборот, перевести его в рамки дискуссии, искать компромисс.

Заключение. Современное медиапространство характеризуется сложностью, высокой скоростью развития, перенасыщенностью информацией. Процессы секуляризации и десекуляризации общественной жизни происходят сегодня одновременно, поляризуя и радикализуя отношения между новацией и традицией. В странах Запада религия подчинена диктату практически неограниченной свободы, включая свободу эксперимента над природой человека и его психикой. Такая скорость перемен и смелость экспериментов не характерна традиционным обществам. В России также меняется отношение к религии, как и сама религия, но меняются они не в главном и не так радикально.

На примере деятельности Общественной Коллегии по жалобам на прессу можно увидеть противостояние западной и российской системы ценностей на трех уровнях. Во-первых, большинство рассматриваемых спорных текстов касаются практики НРД, это характеризует недоверие к ним со стороны общества. В основе большинства текстов или передач — конкретные истории людей, пострадавших от деятельности религиозных организаций. Во-вторых, показательна позиция журналистов в спорных материалах: они тоже относятся к НРД с подозрением, хотя нередко выражают свою позицию излишне тенденциозно. Наконец, в-третьих, на уровне экспертов и членов Коллегии мы видим два противоположных подхода к этически верной и профессиональной позиции журналиста. Первый подход, представленный в заключениях С. К. Шайхитдиновой, базируется на том, что журналисты, выражая недоверие НРД, защищают права людей, пострадавших от их деятельности и озвучивают запрос большинства населения о проверке деятельности отдельных религиозных организаций. Журналист при этом не должен смешивать мнения и факты, использовать манипулятивные приемы и язык вражды, но он вправе выражать свое личное отношение к предмету спора, использовать эмоционально окрашенную лексику.

Второй подход, выраженный экспертом К. Назаретян и поддержанный Коллегией, признает в рассматриваемых случаях за журналистами полный комплекс этических и профессиональных нарушений, характеризуя результат их работы как некачественные пропагандистские продукты, направленные на разжигание религиозной розни в обществе.

На наш взгляд, эти два подхода демонстрируют западный и российский взгляд на сущность религии. Западный подход базируется на поддержании рели-

гиозного разнообразия и защите прав религиозных меньшинств. Чем больше религиозных объединений в обществе, тем меньше вероятность превалирования интересов религиозного большинства. Человек меняется быстро и имеет право изменять религию, подстраивая ее под нужды своего времени. Речь идет о концепции динамического догматизма, о которой мы говорили в начале статьи.

Российский подход, напротив, традиционно связан с тезисом о минимальном характере изменений религиозных догматов и превалировании нравственного императива. В этом плане западные новые религиозные движения являются исторически чуждыми, несвойственными нашей культуре, поэтому встречают естественные критику и недоверие. Религия не может и не должна меняться быстро, в угоду требованиям нового понимания человеческой свободы. Любая традиционная монотеистическая религия пользуется в России большим доверием и уважением, чем НРД. Религия — прежде всего традиция и преемственность исторического знания.

Разное понимание сущности религии сформировало разные системы морально-этических ценностей западной и российской культуры. Как следствие, отличаются и представление об этической норме в журналистике. М. В. Хруль пишет, — «из тезиса о том, что наивысшим уровнем для совокупного суждения в области нравственности является не человечество в целом и даже не общество в целом, а ценностно гомогенная общность, логически вытекает принципиальное препятствие к созданию так называемой всеобщей, или глобальной, журналистской этики» [25]. Этика профессии является отражением культурной аксиоматики общества, она не может иметь глобальный характер.

Оценивая работы российских журналистов с точки зрения европейских профессионально-этических норм, Общественная Коллегия находит полный и почти идентичный комплекс нарушений во всех делах, связанных с деятельностью НРД. При этом сами журналисты и руководители СМИ, к которым выдвигаются претензии, как правило, отказываются от сотрудничества и не участвуют в споре. Формулируя представление о профессионально-этической норме, Коллегия оказывается лишенной каналов продвижения этого стандарта в журналистское сообщество.

Существенная часть замечаний Коллегии оказывается обоснованной: недопустимо использовать съемку скрытой камерой во время богослужения (если речь не идет о раскрытии серьезных правонарушений), искажать цитаты², выдавать гипотезы

за факты, пользоваться непроверенными данными; необходимо давать допустимый максимум информации об анонимных источниках. Такой же минимальный набор нарушений, как правило, фиксирует и С. К. Шайхитдинова в своих заключениях. Но требования Коллегии идут дальше и предписывают журналистам занимать максимально беспристрастную позицию по отношению к НРД, не использовать такие термины-проявления языка вражды как «секта», «псевдопророк», «псевдомормоны», «адепты», «вербовка» и т.п. Исходя из тезиса о том, что российский телезритель не имеет устойчивых навыков фактчекинга, Коллегия призывает журналистов более отстраненно относиться к деятельности НРД и предоставлять аудитории самостоятельно выносить суждения о них, не навязывая свою точку зрения подчеркнутой эмоциональностью. От журналистов ожидают ценностно нейтральной позиции медиатора, который безоценочно транслирует ту или иную систему взглядов.

Коллегия оказывается в вакууме: она формирует такой подход к профессионально-этической норме при освещении религии, который в своих крайних проявлениях (абсолютная беспристрастность журналиста, стремление дать слово защитникам НРД, избегание негативно окрашенной лексики) не реализуется в российской журналистике.

Из рассмотренных нами двадцати трех дел журналисты только в шести случаях согласились принять участие в дискуссии и отстаивать свою позицию. Эти споры касаются материалов о православии, буддизме и только один из них — о Церкви Евангельских христиан-баптистов. Во всех спорах, связанных с православием, Коллегия не обнаружила признаков разжигания розни или оскорбления чувств верующих (кроме упомянутого нами материала журнала «Сноб», который рассматривался Казанской коллегией). Во всех случаях, связанных с НРД, были установлены признаки разжигания розни или существенного нарушения этических норм.

В качестве вывода напрашиваются два варианта: либо российские журналисты осознанно игнорируют этический стандарт, принятый в нашем обществе, при освещении религиозных тем, либо, что более вероятно, данный стандарт является попыткой внедрить в российскую культуру чуждое ей понимание и восприятие религии и религиозной свободы. На наш взгляд, речь идет как раз о несовместимости моральной аксиоматики российской и западной ценностных систем, истоком и фундаментом которых является разное понимание сути религии и ее роли в обществе.

«Эта вселенная с давних пор искала новые способы порабощения. Что ж, у нас здесь есть новые способы порабощения. Давайте проследим, чтобы никого не сделали рабом» [26].

² Один из участников ток-шоу «Прямой эфир» привел цитату из трудов основателя саентологии Л. Рона Хаббарда: «мы нашли новые способы превратить людей в рабов». Коллегия приводит неискаженный вариант цитаты:

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М., 2003. — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-stolk_civil-a.htm (дата обращения: 11.01.2025).
2. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе / Б. Тернер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2012. — № 2 (30). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-postsekulyarnom-obschestve> (дата обращения: 22.11.2024).
3. Пар А. Россия — Запад. Кто кого? / А. Пар. — М., 2016.
4. Бурцев С. А. Современная Россия и система ценностей западной цивилизации / С. А. Бурцев // Сервис+, 2010. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiya-i-sistema-tsennostey-zapadnoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Рябова Т. Б. Семейные и религиозные ценности как ресурс «Мягкой силы» России: дискуссии в современных российских и западных СМИ / Т. Б. Рябова, Д. О. Рябов // Женщина в российском обществе, 2017. — № 3 (84). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-i-religioznye-tsennosti-kak-resurs-myagkoy-sily-rossii-diskussii-v-sovremennyh-rossiyskih-i-zapadnyh-smi> (дата обращения: 13.12.2024).
6. Гончаров В. В. Межрелигиозные конфликты в 21 веке: социально-философский анализ / В. В. Гончаров, В. В. Шалин // Конфликтология / nota bene, 2017. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhreligioznye-konflikty-v-21-veke-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 18.12.2024).
7. Костина А. В. Общество потребления и ценности российской цивилизации // Знание. Костина Анна Владимировна Общество потребления и ценности российской цивилизации / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение, 2016. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-potrebleniya-i-tsennosti-rossiyskoy-tsivilizatsii> (дата обращения 18.12.2024).
8. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» / С. Ю. Глазьев. — М., 2011. — С. 497-500.
9. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 14.12.2023).
10. Балабанова Е. С. Особенности российской экономической ментальности / Е. С. Балабанова // Мир России. Социология. Этнология, 2001. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rossiyskoy-ekonomicheskoy-mentalnosti-1> (дата обращения: 16.01.2024).
11. Сова С. А. Религия в современном обществе / С. А. Сова, Б. Э. Кулакова // Евразийский Союз Ученых, 2014. — № 8-7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 29.11.2024).
12. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/?ysclid=m7lalnabkq220238908 (дата обращения: 14.12.2023).
13. Жалоба на «Расследование Эдуарда Петрова» телеканала «Россия 24» — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/6223-zhaloba-na-rassledovanie-eduarda-petrova-telekanala-rossiya-24?start=3> (дата обращения: 29.11.2024).
14. Жалоба на программу «Вести» из-за сюжета о Свидетелях Иеговы — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/4993-zhaloba-na-programmu-vesti-iz-za-syuzheta-o-svidetelyakh-iegovykh?start=6> (дата обращения: 29.11.2024).
15. Жалоба на репортажи «Потрошители душ» Пятого канала — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/5598-zhaloba-na-reportazhi-potroshiteli-dush-telekanala-sankt-peterburg?start=6> (дата обращения: 29.11.2024).
16. Жалоба на репортажи «Потрошители душ» Пятого канала — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/postupivshie-zhaloby/6223-zhaloba-na-rassledovanie-eduarda-petrova-telekanala-rossiya-24?start=4> (дата обращения: 29.11.2024).
17. Жалоба на программу Первого канала «Время покажет» — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/5849-zhaloba-na-programmu-pervogo-kanala-vremya-pokazhet?start=3> (дата обращения: 29.11.2024).
18. Жалоба на телепрограмму «Вести Хабаровск» из-за сюжета о саентологии — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/2093-zhaloba-na-telekanal-vesti-khabarovsk-iz-za-syuzheta-o-saentologii?start=4> (дата обращения: 29.11.2024).
19. Жалоба на телепрограмму «Вести Хабаровск» из-за сюжета о саентологии — Решение Коллегии. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/2093-zhaloba-na-telekanal-vesti-khabarovsk-iz-za-syuzheta-o-saentologii?start=7> (дата обращения: 29.11.2024).
20. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 августа 2012 г. по делу № 11-15098. — Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d7ca4362-35c0-4603-95d8-67245a24ac88> (дата обращения: 27.01.2024).
21. Жалоба на программу Первого канала «Время покажет». — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/5849-zhaloba-na-programmu-pervogo-kanala-vremya-pokazhet?start=3> (дата обращения: 27.01.2024).

22. Жалоба Церкви Иисуса Христа Святых последних дней на Пятый канал. — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/5824-zhaloba-na-reportazh-ryatogo-kanala-o-tserkvi-iisusa-khrista-svyatykh-poslednikh-dnej?start=3> (дата обращения: 27.01.2024)

23. Жалоба на статью «Собчак & Красовский: Дорога к храму» на сайте «Сноб». — Мнение эксперта. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/snyatyie-s-rassmotreniya-zhaloby/4850-zhaloba-na-statyu-sobchak-krasovskij-doroga-k-khramu-na-sajte-snob?start=6> (дата обращения 27.01.2024)

24. Жалоба на статью «Собчак & Красовский: Дорога к храму» на сайте «Сноб». — Решение Казанской коллегии. — Режим доступа: [https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/snyatyie-s-rassmotreniya-](https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/snyatyie-s-rassmotreniya-zhaloby/4850-zhaloba-na-statyu-sobchak-krasovskij-doroga-k-khramu-na-sajte-snob?start=8)

[zhaloby/4850-zhaloba-na-statyu-sobchak-krasovskij-doroga-k-khramu-na-sajte-snob?start=8](https://presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/snyatyie-s-rassmotreniya-zhaloby/4850-zhaloba-na-statyu-sobchak-krasovskij-doroga-k-khramu-na-sajte-snob?start=8) (дата обращения 27.01.2024)

25. Хруль В. М. Религиозный этос как фактор регулирования журналистской деятельности: теоретические предпосылки и практические препятствия / В. М. Хруль // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2010. — № 5. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-etos-kak-faktor-regulirovaniya-zhurnalistskoy-deyatelnosti-teoreticheskie-predposylki-i-prakticheskie-prepyatstviya> (дата обращения: 15.01.2025).

26. Жалоба на ток-шоу «Прямой эфир», выпуск «Злые духи украинского майдана». — Решение Коллегии. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/index.php/praktika/rassmotrennye-zhaloby/4195-zhaloba-na-tok-shou-pryamoj-efir-vypusk-zlye-dukhi-ukrainskogo-majdana?showall=&start=7> (дата обращения: 15.01.2025).

*Высшая школа журналистики и медиапроизводства
Институт филологии, иностранных языков и массовых коммуникаций*

*Иркутский государственный университет (ИФИЯМ ИГУ)
Шишпаренок Е. В., кандидат филологических наук, доцент
E-mail: irk-lena@yandex.ru*

Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications

*Irkutsk State University
Shishparonok E. V., Postgraduate Student of Philology,
Associate Professor
E-mail: irk-lena@yandex.ru*